

* * *

Цѣвочка играетъ на полу въ сголовой,
Строить кукламъ домикъ изъ помятыхъ картъ.
За окномъ капели,—садъ въ дыму лиловый,
Солнце въ синихъ лужахъ, влажный блескъ и мартъ.

Рядомъ, въ темной спальнѣ тихо плачетъ кто-то.
Маминъ слабый голосъ быстро говоритъ.
Красная лампадка гаснетъ у кіота,
Выгорѣло масло и фитиль трещить.

Сталь отецъ у двери сумрачно и строго,
Руки сжалъ и, щурясь, смотреть на кіотъ.
«Господи помилуй», тихо молить Бога,
«Господи помилуй»,—и кривится ротъ.

Дѣвочка играетъ. На дрожащей крышѣ
Черный тузъ пиковый. Значить, все? Конецъ?
И не слышно мамы. Въ спальнѣ плачутъ тише,—
И не смотреть больше на кіотъ отецъ.

Ада Чумаченко.
